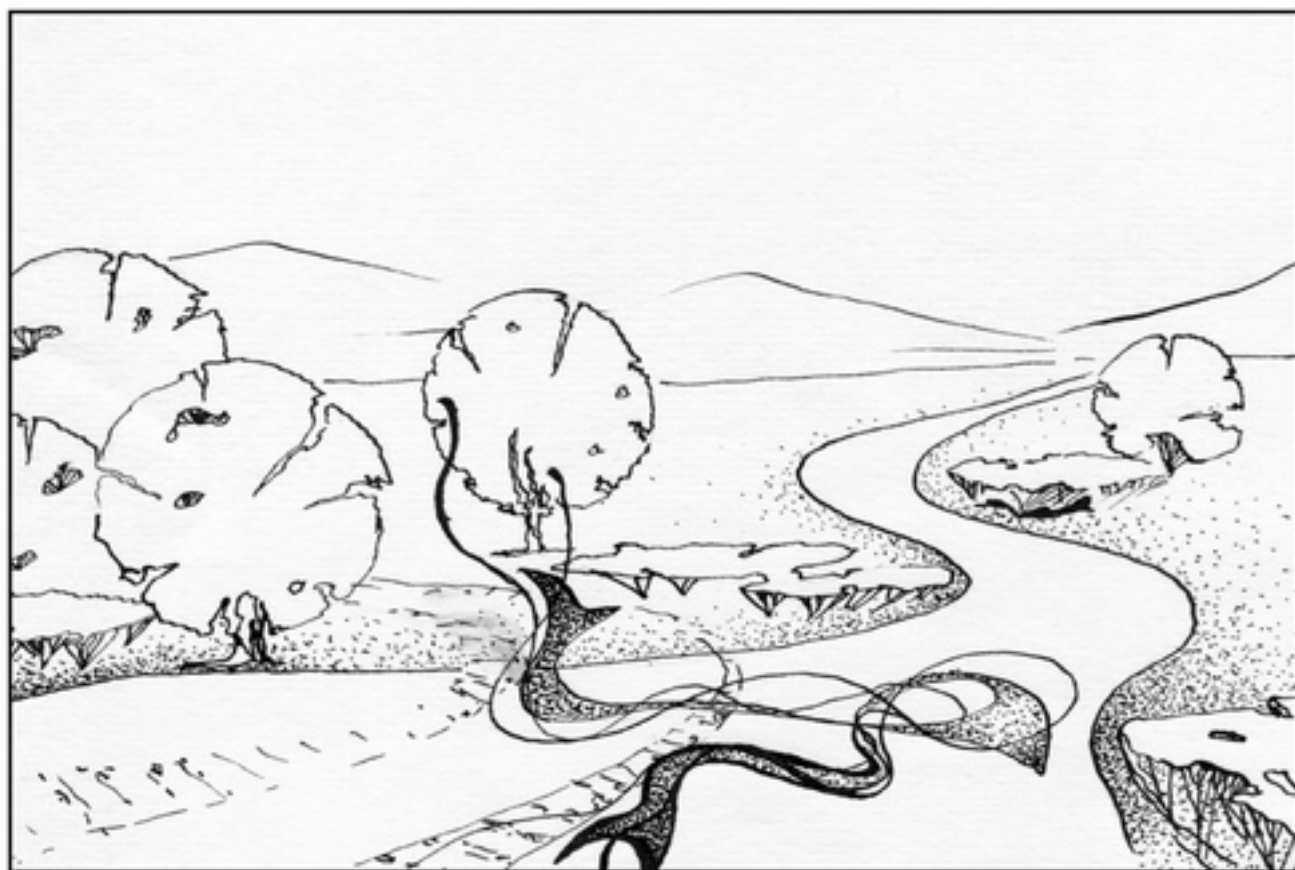

Владимир Дэс

Из рая в рай

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Владимир Дэс

Из рая в рай (сборник)

«Автор»

Дэс В.

Из рая в рай (сборник) / В. Дэс — «Автор»,

В данный сборник вошли рассказы: 1. Из рая в рай 2. Браслет 3. В гостях у Чингизхана 4. Гость президента 5. Остров купца Амозова 6. Этот странный, странный дом 7. Лифт 8. Прыжок 9. Белое под чёрным 10. Запах 11. Стрекоза 12. Человек без кожи 13. Вечный источник 14. Все мы братья 15. Рабство 16. Я буду вечно

Содержание

Из рая в рай	5
Браслет	10
В гостях у Чингизхана	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Владимир Дэс

Из рая в рай (сборник)

Из рая в рай

Полдень.

А полдень – он и в Раю полдень.

Апостол Петр, только что пропустив через Врата сравнительно небольшую партию безгрешных душ, позвонил в Чистилище и предупредил, чтобы больше пока не присылали – у него отдых.

Хотя, честно сказать, с этой партией душ Шестой планеты третьего сектора Большого Млечного и хлопот-то особых не было – они так намучились там у себя на своей грешной планете, что, увидев за Вратами Рай, просто заплакали от радости и счастья.

Закрыв Райские Врата ключами, чтобы душа какого-нибудь прохожих не проникла подведомственное ему учреждение раньше, чем побывает в Чистилище, Апостол Петр решил подремать. А заодно, разумеется, перед отдыхом хлебнуть немного – так, для здоровья, грамм сто божественного эфира.

Но перед тем, как употребить жидкость Богов, Петр предусмотрительно спрятал ключи от Райских Врат в нескороаемый сейф, подаренный ему Прометеем.

Они знали друг друга еще до того, как Прометей был полубогом на планете Земля. Но потом Прометей поссорился с чиновниками Небесной Канцелярии из-за огня, подаренного людям, и после долгой ссылки ему было отказано в пище Богов, отчего он стал простым смертным.

И когда душа Прометея после его смерти прибыла в Чистилище, там, зная его как искусного кузнеца и механика, тормознули душу полубога на много-много лет. Вот там-то он и стал делать всякие искусные штучки-дрючки для местных чиновников.

Когда же Прометей прослышал, кто стоит на страже ключей от Райских Врат, он послал Петру в подарок сейф с самолично придуманной и собранной собственными руками секретной конструкцией.

Сейф Петру очень понравился, да и пришелся он весьма кстати. Все-таки за тысячелетия Петр стал стареть. То тут положит ключи, то там, и забудет, где положил. А от этого проблемы. А завистников, претендующих на его место, было пруд пруди.

Чуть что – сразу донос в департамент Райских Кушей, что, мол, Петр стар становится, опять куда-то ключи дел, и из-за этого новая партия безгрешных ангельских душ преступно долго ждала у Врат восшествия в Рай.

А как появился сейф, то никто, кроме самого Апостола Петра, не мог их уже оттуда взять. В этом-то и был секрет конструкции Прометея.

Так вот: закрыл Петр за этой небольшой партией безгрешных душ Райские Врата.

Позвонил в Чистилище, чтобы попридержали следующую партию, пока он отдыхает. Спрятал ключи в сейф и только налил сто грамм эфира – жидкости Богов, – как страж на внутренней стороне Райских ворот – Ангел охраны – стал стучать в ворота и звать Петра.

– Тьфу, – сплюнул Петр. – Ну что за беда? Как только надумаешь... – он не стал уточнять, что надумаешь, отдыхать или выпивать, – как тут же тебя требуют. А наверняка по ерунде. Ну что там?

– Да тут опять души с планеты Земля бунтуют.

– Вот неугомонные, – возмутился Петр.

– Ну стоит только захотеть сделать себе приятное, как что-нибудь в этом Раю да случится.

Но служба есть служба.

И Петр, с сожалением посмотрев на напиток Богов, булькающий в пробирке, нехотя пошел к Вратам. Но ключи не взял.

– Ну что им там надо?

Ангел залепетал из-за Врат:

– Да вот, недовольные Раем. Самого Господа им подавай. Мол, Рай не тот.

– Как «Рай не тот»? Рай, он и есть Рай. И что за планета такая? То им огонь подавай, то они Раем недовольны.

И Петр открыл окошечко в Райских Вратах.

У Врат толпились безгрешные души с планеты Земля.

Петр пригляделся. Эти, кажись, прибыли за последние лет пятьсот.

И все равно, что-то их больно много.

– Давай их сюда, – махнул он ангелу.

Ангел отодвинул защитное ангельское поле прямо к самым вратам. Души как ринутся к открывшемуся окошечку и давай наперебой галдеть. Ничего не поймешь.

Петр даже немного растерялся.

– Единственно, что было понятно, что души сильно чем-то недовольны. Обман, обман, – кричали взбунтовавшиеся души.

Петр на всякий случай немного отодвинулся от окошечка и спросил:

– Какой еще обман? Не может быть обмана в Раю. А если вас чем-то обделили, то надо обратиться к администрации Рая. Там разберутся.

– Обращались. А в администрации говорят, что они тут не причем. Какой приняли Рай, такой и наполняют нами.

– Так вы чем недовольны-то?

– Раем.

– Чем?

– Раем.

– Ну, это не ко мне. Я только ключи от Райских Врат храню.

Он похлопал себя по пустому карману и испугался. Ключей там не было. С испугу бросил было все, побежал к себе за ключами, да вовремя вспомнил, что оставил их в сейфе.

Остановился. И, вернувшись к окошечку во Вратах, уже более спокойно спросил толпу земных праведников:

– Значит, Раем недовольны?

– Недовольны. Какой же это Рай, если здесь все так же, как и у нас на Земле.

– Не знаю, что у вас там на Земле, а здесь у нас в Раю есть все для вечной райской жизни.

Цветочки есть?

– Есть.

– Птички поют?

– Поют.

– Так что же вам надо?

– Это все у нас и на Земле есть. И много еще такого, чего у вас в Раю нет.

– А чего у нас нет?

– Много чего нет.

– Ну чего нет? Чего?

– Саун, например, нет.

– А причем здесь сауны? Зачем они вам, бестелесным?

– Незачем. Просто нет здесь саун, и все.

– Зато у нас в Раю нет войн, болезней и грешников.

– И у нас на Земле нет.

– Как нет?

– Так нет.

– А куда же у вас все это подевалось?

– Не знаем. Мы на Земле жили в любви и согласии, не нарушая заповедей Божьих.

– Совсем?

– Совсем.

– А почему?

– Потому что по-другому у нас на Земле жить нельзя. Все земляне в точности соблюдают откровения Праведников Божьих.

Задумался Петр: «Что-то тут не так», – но все-таки решил использовать последний оставшийся козырь:

– Ну, зато здесь, в Раю, вы будете жить вечно.

– Это, конечно, хорошо...

– Ну вот, чем вам Рай не Рай. Живите вечно и радуйтесь до бесконечности.

И с этими словами Апостол Петр быстро захлопнул окошечко, чтобы больше не слышать никаких возражений.

– Гони их назад по своим райским местам! – крикнул он ангелу охраны. – Войн и у них, видишь ли нет, болезни на Земле отсутствуют.

Апостол Петр вернулся к себе.

Открыл сейф, убедился, что ключи на месте.

Закрыв сейф.

Налил себе сто грамм эфира. Выпил.

Лег отдохнуть.

Но что-то не отдыхалось.

Петр встал. Выпил еще сто.

Какая-то мысль мешала отдыхать. В голову лезли все эти земные райские души. «Что им надо, чем они недовольны? Сколько существует Рай, такого еще не было. И что у них там, на Земле, творится? И почему их так много попадает в Рай? Ни с одной планеты столько безгрешных душ не приходит. Обычно один процент от умерших попадает в Рай, а тут прут и прут, прут и прут».

Апостол Петр подошел к телефону и позвонил в Ад.

Аппарат был старый. Дисковый.

На небесном коммутаторе девушка-ангел никак не хотела соединять его, Петра, с Адом. Все выясняла, с кем да зачем, да имеет ли он право звонить в Ад.

Когда, наконец, до нее дошло, кто звонит, быстро соединила.

Трубку взял Сам.

– Какими ветрами? – прохрипел Сам.

– Тут такое дело, – неожиданно заикаясь, проговорил Петр. – Что-то с Земли больно много безгрешных душ ко мне поступает. А к вам как?

– Ко мне? С Земли? – И замолчал, но через несколько минут ответил. – Ни одного за последние пятьсот земных лет. Бывай.

И Ад отключился вместе с его мрачным хозяином.

«Да, станешь тут мрачным. Столько тысяч лет на таком месте. Ад – это вам не Райские Кущи.

Хотя, если подумать, любой мог оказаться на этом адском месте. И Дьявол был когда-то самым близким к Богу, а стал самым дальним. Так что сегодня ты близкий, а завтра дальний. И наоборот. Сегодняшний дальний завтра может стать близким.

Неисповедимы пути твои, Господи».

И с этими мыслями Петр, достав ключи из сейфа, пошел принимать следующую партию безгрешных душ в Райские Кущи. И эти праведники оказались с Земли.

«Прямо какое-то наваждение, – задумался Пётр. – Надо, пожалуй, просигнализировать куда следует».

И просигнализировал.

Но сигнал Апостола был уже не нужен.

Служба собственной безопасности Небесной Канцелярии засекла звонок Апостола Петра в Ад прежде, чем он захотел сообщить об этом куда следует.

И чиновничья машина закрутилась.

Шустрые ангелы-агенты уже на следующий день с усердием допрашивали Апостола Петра, почему звонил да для чего.

– А что, нельзя? – удивился Петр.

– В такое заведение и без согласования, Ваше Апостольское величество? Без согласования. Нехорошо.

– Я хотел, как лучше.

– Один уже «дохотелся», – залепетали ангелы-агенты.

– А при чем здесь Прометей? – возмутился Петр, сразу поняв намек.

– Прометей не при чем, но сами знаете, какими делами выложена дорога в Ад. Вот и вы еще один камешек в эту дорожку положили. Что-то тут не так.

А заодно вспомнили ему ещё и сейф, подаренный опальным Прометеем, а также мысли о «близких», «дальних» я «путях господних».

Осерчал после этих намеков Петр», послал этих горе-сыщиков куда подальше и пошел, гремя ключами, запускать очередную партию безгрешных душ.

– Вы за это ответите! – неслось ему вслед. – Мы так просто это не оставим. Во всем разберемся.

– Вот, вот, и разберитесь. А эти земные души скоро весь Рай заполонят. Как будто других планет во Вселенной нет.

И для верности позвонил самому Шефу Собственной Безопасности Небесной Канцелярии.

Жаловаться на его агентов не стал – от молодости это все у них да от глупости. Просто рассказал их Шефу, что у него и у Сатаны творится неладное с душами планеты Земля. У того ноль, у него сто процентное попадание из Чистилища. И попросил поговорить с Господом. Может, он что пояснит.

– Поговорим, – ответил ему Начальник и отсоединился.

– Какие-то все неразговорчивые стали, – пробурчал Апостол Петр и побрел заниматься своим, только одним, от Бога данным ему делом.

– После этого звонка в службе Собственной Безопасности закипела настоящая работа.

– Внедрили тайных агентов в Рай, в Ад, в Чистилище и на планету Земля.

– Наконец собрали все агентурные данные. Обобщили.

– Было сформулировано заключение для Господа:

«На планете Земля очередной Пророк по имени Во объединил все учения предшествовавших ему земных Пророков (Моисея, Будды, Христа, Магомеда, Маркса, Ленина, Мао и т. д.) в одну рациональную религию, через это ассимилировал все нации, народы и расы в единую общность Землян, и добился беспрекословного и четкого соблюдения всех догм новой религии этой новой общностью.

В силу абсолютного приближения догм новой земной религии к Твоим, Отче, заповедям, земляне по их самосознанию решили, что ими построен Рай подобный Твоему прямо на планете Земля. Поэтому, попадая из одного Рая (земного) в другой Рай (загробный), они считают

Рай небесный не достаточным их новому небесному состоянию. От этого происходят брожения среди душ земных, а за последнее время и не только земных в Рае небесном.

Вывод: «Угроза существованию естественного хода развития Твоего, Отче, Мира, путем переложения земными Пророками Твоих, Господи, заповедей на жизнь землян без учета относительности развития земной цивилизации в общей эволюции Твоего Божественного откровения».

Предложения:

- вернуть время назад;
- Пророка Во изъять из земной жизни еще до создания им своей новой религии;
- смоделировать ряд ситуаций, исключающих саму возможность возникновения нового откровения, способного когда-либо создать так называемый Рай на планете Земля;
- Службу Собственной Безопасности Небесной Канцелярии наделить особыми полномочиями по контролю за развитием земной цивилизации. С этой целью увеличить штат Небесной Канцелярии на пятьдесят ангельских единиц.
- Ну что, неугомонные, довозмущались, – ворчал апостол Петр, выпуская назад из Райских Врат огромный поток земных безгрешных душ. – Рай вам не понравился. Надеюсь, что в «следующий раз» он вам понравится. Жаль только, что в «следующий раз» далеко не все вы сюда попадете. И давно бы вам надо было понять там на Земле, что не для Рая Господь создавал жизнь на вашей планете. Не для Рая. А для чего? Это одному Ему, Создателю, известно. Все в руках Его. Мудрых и Божественных.

Браслет

С самого детства каждый встречный почему-то пытался дать мне по морде. А в этом, надо вам сказать, приятного мало. Когда бьют кого-то другого, это еще терпимо, а вот когда тебя самого – это очень больно.

Поэтому в четырнадцать лет я записался в секцию бокса, надеясь, что бить теперь будут реже. Но вышло почему-то наоборот-бить стали чаще.

«А, так ты боксер?» И по морде мне, и под дых. На тренировках всего измолотят, а потом еще на улице добавят. В общем, бросил я это дело и стал жить, прячась в тени, обходя шумный мир окольной тропой.

Но меня все равно били.

По ночам я плакал от обиды. Проклинал того, кто сотворил меня таким, притягивающим чужие кулаки, как магнит железяку, а утерев горючие слезы, мечтал, что придет еще такое время, когда никто на всем белом свете никогда не посмеет поднять на меня руку. И лицо у меня тогда будет не испуганное к глупое от побоев и постоянного страха, а нормальное, как у всех прочих людей.

Шли годы, мне уже исполнилось тридцать два, но ничего не менялось.

Как-то раз гулял за городом, у какой-то свалки, от людей подальше, пинал от нечего делать все, что под ноги попадалось. И вдруг гляжу – покатилося что-то из-под башмака, вроде бы колесико маленькое. Чуть прокатилось и упало на бок. Я наклонился, поднял, стал разглядывать. Что-то вроде браслета, но очень легкое, из какой-то бесцветной пластмассы. Я эту штуковину покрутил – покрутил и ради интереса примерил на левую руку – легко растянул и надел на запястье, а она тут же превратилась в цельное кольцо, обхватив запястье намертво. Я испугался, бешено затряс рукой, потом попытался правой рукой сдернуть. Без толку: браслет обхватил руку, словно эластичный бинт, и даже цвет его изменился, стал неотличим от кожи. От злости на себя, дурака, да и от страха перед непонятным я прямо волчком на месте закрутился.

Прибежав домой, я попробовал разрезать его ножом, даже напильником пилил, но браслет не поддавался, на нем даже следов не оставалось, так что пришлось отступить. Обратиться за помощью к кому-то я постеснялся. Собственно, мне он и не мешал, а другие его и вовсе не замечали. Да и я со временем привык, перестал замечать этот прибавок к моей левой руке.

А через год с небольшим произошел случай, перевернувший всю мою жизнь.

Я шел не спеша на остановку, собираясь сесть на трамвай второго маршрута и от угла увидел, что мой трамвай вот-вот отойдет. Следующего ждать не хотелось, и я рысцой побежал к остановке. И так разбежался, что даже стал задыхаться, но темп не сбавил.

А трамвай уже трогается.

Я побежал еще быстрее. В голове застучали молоточки, дыхание сбилось. Ясно мне стало, что все равно не догоню. И твержу сам себе: «Не успею... Задержать бы его...»

И вдруг все вокруг как бы остановилось, замерло, точнее, поплыло в медленном – медленном движении.

От неожиданности и я встал, как вкопанный. Люди, злосчастный трамвай, голуби и даже дымок над крышами двигались, как в замедлен – ном кино, но сам я двигался нормально, как всегда. Я подвигал руками, повертел головой – все было в норме.

Тогда я пошел. Спокойно, нормальным шагом. Осторожно обходя замедленных людей, я приблизился к трамваю, у которого только – только начали закрываться дверки, и спокойно

запрыгнул внутрь. И в ту же минуту все ожило, встало на свои места: люди пошли обычным своим шагом, трамвай с шумом захлопнул дверки, залязгал и тронулся, чуть покачиваясь со стороны на сторону.

Я огляделся по сторонам. Никто, кажется, ничего не заметил. Все было как прежде, только браслет на моей руке стал горячим, чего с ним раньше никогда не случалось.

Человек я всё же неглупый. Хотя меня часто били по голове, сообразил что к чему.

В тот же день я погладил браслет и пошел на улицу прогуляться. Не спеша, даже с вызовом вышагивал туда – сюда. Никто не пристаёт. Ближе к вечеру я встретил своих обычных обидчиков и пошел прямо на них.

И не успел никто из них опустить на меня изготовленные для ударов кулаки, как я сказал сам себе «Пора!» и замедлил их.

Я с улыбкой оглядел их, еле шевелящих конечностями, и неторопливо начистил им всем физиономии. Странно: падали они тоже очень медленно – балет, да и только.

Ну, а затем я пошел на ринг и за какой-нибудь месяц отправил в глубокий нокаут всех чемпионов города.

Происходило это примерно так. Я, полный и неуклюжий, выходил на ринг, несколько раз приседал, поднимал вверх руки. Зал начинал дружно надо мною смеяться. Выходил соперник – стройный, подтянутый, как струна, моложе меня лет на десять – пятнадцать. Приветствие. Гонг.

Я, не желая испытывать судьбу, тут же приводил в действие браслет. Все вокруг замедлялось. Я подходил спокойно и, размахнувшись сплеча, отправлял соперника в нокаут.

Я видел, как медленно отвисает челюсть у рефери, как от удивления лезут глаза из орбит у секундантов и зрителей. Им, замедленным, казалось, что я на сверхфантастической скорости пронесся по рингу и, выбросив руку, одним точнейшим ударом, как молнией, поразил противника.

Потом я выиграл чемпионат страны, мира и наконец Олимпийские игры. Стал единственным чемпионом, не имевшим поражений. Насладившись славой чемпиона чемпионов в боксе, я повторил свой успех в борьбе, в фехтовании, в беге на короткие и длинные дистанции, в плавании, в большом и настольном теннисе, даже в стрельбе из пистолета.

Мой феномен изучали медики всего мира и никак не могли понять, в чем дело: по своим физиологическим параметрам я не мог так двигаться, как майский жук, например, по своим параметрам не может летать. А я и двигался, и побеждал.

В общем, жизнь пошла именно такая, о которой я когда-то мечтал по ночам, дрожа от страха, обид и побоев. Никто теперь не бьет меня по морде. И я даже стал забывать, что такое боль от побоев и унижений.

Одно мне непонятно: почему в этом нашем гуманном мире слабому человеку, чтобы жить без унижений и не с битой мордой, приходится надеяться на какое – то чудо, а не на людское сочувствие и понимание?

Если это так на самом деле, то браслет мне не нужен. Меня, при всем моем нынешнем прекрасном положении, мучает совесть: а вдруг этот браслет какому-то другому бедняге был нужнее, чем мне. Может, его били и сейчас бьют в тысячу раз больше и больше, чем меня. Может, он мучается от унижений и оскорблений еще тяжелее, чем мучился я.

Узнать бы, где он есть, этот бедолага.

Где ты?

Отзовись, брат!

Я готов отдать тебе твой браслет.

В гостях у Чингизхана

Рано утром мне позвонили домой из Центральной библиотеки и сообщили, что к ним поступила старая рукопись начала XII века – что-то там о Чингисхане, и попросили еще до работы заехать к ним, чтобы посмотреть и определить подлинность.

Я быстро перекусил и, не беспокоя жену и дочь, выскочил на улицу. До библиотеки было две остановки на трамвае. Можно было бы и дойти, но показался трамвай, грохоча и трезвоня, и я решил доехать на нем.

И тут сзади кто-то громко меня окликнул:

– Глеб!

От неожиданности я вздрогнул и резко обернулся – никого, только легкая дымка.

Повертел головой туда-сюда, но так никого и не разглядел. Даже трамвай куда-то исчез, а вместо трамвайной остановки передо мной расстилась бескрайняя степь.

Я закрыл глаза, потряс головой: не галлюцинации ли? Но картина не изменилась: все та же степь, простиравшаяся на сколько хватает глаз, с колышущимся ковылем.

Воздух был свеж и легкий и настолько чист, что я даже закашлялся.

Откашлявшись, я сделал первый шаг и, приложив руку ко лбу, стал внимательно осматривать горизонт.

Слева от меня показалась маленькая прыгающая точка. Она стремительно приближалась ко мне. Наконец я разглядел, что это был всадник. Он мчался прямо на меня. И когда до меня оставалось несколько метров, я подумал, что он проскачет мимо.

Но он, не останавливаясь, вдруг выбросил лассо, и я оказался на земле с веревкой на шее. Хорошо, что успел среагировать и поймать веревку руками, а то бы меня придушило сразу на месте.

А всадник как скакал, так и продолжал скакать, волоча меня за собой, как чурбан на веревочке.

Наконец мы въехали, как я понял, в какое-то стойбище, но всадник, не останавливаясь, мчался сквозь него, мимо костров и юрт. Только теперь я волочился не по мягкому ковылю, а по потухшим кострищам и конскому навозу.

И когда мне показалось, что жизнь моя заканчивается, веревка вдруг ослабла. И я понял, что мы все же куда-то приехали.

Я снял с шеи петлю, сел и огляделся. Около меня стоял маленький человек с маленькой лошадкой. Я даже удивился, как такая лошадка могла тащить меня столько времени.

Моментально собралась толпа таких же, как и мой пленитель, маленьких, цокающих языками, людей.

Кто-то ткнул меня копьем.

Я подскочил.

Человечки дружно засмеялись.

– Чужак, пошли за мной, – заявил, мне ткнувший меня копьем.

Все остальные коротышки тут же разошлись.

Меня привели к огромному шатру. У входа стояли воины, на голову выше моего сопровождающего, но на голову ниже меня.

– Когда войдешь в шатер, поклонись и не поднимайся, пока Великий не разрешит встать. Пошевелишься – отрубят то, чем пошевелил. Поднимешь голову – отрубят голову. Понял?

– Понял, – ответил я и ввалился в шатер.

На этот раз лежать было приятно: под лицом была не коровья или лошадиная лепешка, а мягкий ворсистый ковер.

Наконец кто-то пнул меня в зад. Я понял это как разрешение к подъему.

Встал.

Огляделся.

Напротив входа на возвышении, заваленном коврами, сидел человек с рыжими волосами и красной бородой. Он что-то хлебал из пиалы.

– Кто ты и откуда? – спросил он меня в перерыве между хлебками.

– Я – Глеб, филолог.

– «Глеб» – это имя, звание или чин?

– Имя.

– Хорошо. А филолог – это что?

– Это профессия. А вы, извините, кто?

– Я? Я – Чингисхан. Может, слышал? – спросил, улыбаясь, рыжеволосый.

– Не может быть! – невольно вырвалось у меня.

– Почему же не может? – спросил, удовлетворенный произведенным эффектом, Чингисхан.

– Так ты же давно умер.

Тот с прищуром посмотрел на меня и сказал:

– Десять кнутов.

После кнутов я решил больше не напоминать Великому о его смерти.

– Ну, как твои ощущения от кнутов мертвого?

– Не слабо, – ответил я, почесывая спину через расплосованный пиджак.

– Ну, раз не слабо, чужеземец, говори, кто ты и откуда, пока я тебя своими скакунами не разорвал пополам.

«Боже мой, какие дикие нравы», – подумал я про себя.

– Понимаете, пан, – почему-то назвал я великого монгола по-польски, – я, как бы сказать, попал к вам случайно, из будущего.

– Из будущего? – повторил за мной Великий.

По его вопросу я понял, что он мне поверил. Наверное, на него произвели впечатление мои брюки из чистого лавсана. Они, несмотря на мои катания по степи и навозному шатровому городу войска Великого, были как будто из-под утюга.

– И чем сможешь доказать, что ты из будущего?

Одновременно с этим вопросом он пригласил меня присесть к нему в ноги.

Я присел.

– Доказать просто! – весело воскликнул я.

А сам размышлял: «Так, говорить, что он умер, думаю, не надо. И то, что империя его со временем распадется, тоже. Лучше подброшу ему что-нибудь из нашего научно-технического прогресса. Например, научу воевать танками».

– У нас в будущем основная ударная сила в войсках – танки.

– Что это такое? – заинтересовался Великий.

Я попросил принести лист ватмана. Но оказалось, что великие монголы не знают, что такое ватман. И взамен мне принесли выбеленную шкуру мерина и кусок угля.

Я взял уголь, как мог изобразил контур танка и объяснил Великому, где гусеницы, где пушка, для чего и то, и другое.

С трудом, но великий полководец понял, что это большая телега, обшитая тяжелыми железными листами. Он был восхищен столь гениальной идеей потомков. Но у него сразу же возникло несколько принципиальных вопросов.

Во-первых, кто будет везти такую тяжелую телегу? Их лошадок, пусть даже сверхвыносливых, понадобится огромное количество. Из-за этого железная телега станет неуклюжей и очень хорошей мишенью для противника.

Во-вторых, каким образом эти железные болванки будут вылетать из трубы, расположенной наверху телеги, и почему они, эти болванки, будут разрываться.

– О, – усмехнулся я, – это очень просто. Внутри телеги мы поставим дизельный двигатель, а железные болванки начиним порохом, и они у нас полетят как миленькие и взрываться будут как сладенькие.

Видя мой зажигательный энтузиазм, Великий и сам заразился им: у него загорелись глаза, и он, от нетерпения получить в свое войско танк, то и дело потирал вспотевшие руки.

– Давай скорее свой дизель и порох.

Я опешил. До меня только дошло, что в империи Чингисхана, пусть даже и Великого, нет ни одного, даже самого завалящего, дизеля и, конечно, ни грамма пороха.

– А у меня нет, – честно сознался я.

– А у тебя разве нет?

– Откуда? Это же вы там, в будущем, изобрели.

Я скис.

Но не скис Чингисхан.

– Не расстраивайся, пришелец. Ведь ты же тоже прибыл из будущего и, как представитель этого великого будущего, скажешь мне, из чего сделать эти удивительные вещи – дизель и порох. И мои умельцы, согнанные со всего света, сделают нам это.

Он хлопнул в ладоши и велел привести к нему десять самых понятливых умельцев.

Когда их привели, Великий приказал мне:

– Говори.

Я встал перед умельцами и радостно открыл рот. Постояв с открытым ртом минуту, я закрыл его. Потом опять открыл и сказал:

– Двигатель дизельный, он сделан из железа... – и замолчал.

Потом, припомнив что-то из урока школьной физики, добавил:

– Там есть колесики и поршни, кажется... – и снова закрыл свой рот, с ужасом обнаружив, что на этом мои познания в устройстве двигателя внутреннего сгорания исчерпаны. Я вспотел, вспомнив о кнутах Чингисхана.

«Вот и представитель будущего, – с упреком подумал я о себе. – Не знаю того, чем пользуюсь в своем времени каждый день».

Но надо было как-то выходить из ситуации, и я решил объяснить ремесленникам и Великому, который тоже слушал мою речь, действие пороха.

– Вы знаете, господа кочевники, – продолжил я свою лекцию об успехах будущего, – двигатель все же не основное в танке, а основное – это порошок, который выталкивает снаряд из пушки, то есть порох. А порох – это такой темно-коричневый порошок, который зажигается и выталкивает снаряд на неприятеля.

Я выразительно это показал, взмахнув руками, и с чувством исполненного долга посмотрел на своих слушателей.

Несколько минут стояла тишина.

Наконец Великий, кашлянув, спросил:

– А где взять этот чудесный порошок?

Я почесал затылок и ответил:

– Обычно его берут на военных базах.

– Но на наших базах этого чудо-порошка нет. Может, ты расскажешь, из чего он состоит.

– Из чего он состоит?

И этот вопрос застал меня врасплох. Я, когда жил в будущем, никогда не задумывался, из чего же состоит порох. Порох и порох. С его помощью стреляют – вот и все, что я о нем знал. И еще, что его, кажется, добывают из угля. А вот как уголь превращается в порох, для меня было загадкой.

– Из угля, говоришь?

И Великий приказалсыпать мне еще десять плетей.

Всыпали, но и после плетей я не вспомнил, как устроен дизельный двигатель и из чего состоит порох.

Но, спасая свою жизнь, я снова попросил аудиенцию у Великого и, зная из истории, что у Чингисхана было слабое зрение, решил удивить его очками.

«Ну, уж очки-то его точно удивят, а меня спасут», – думал я.

– Великий, – попросил я его, – пусть все удалятся, так как то, о чем я тебя спрошу, не должен слышать никто.

Чингисхан пошевелил пальцами. Все тут же выскочили из шатра.

– Великий, – шепотом спросил я его, – все ли ты видишь вокруг себя так же хорошо, как раньше?

Чингисхан оценил мою дипломатичность. Ведь для всех подданных он – Бог, а у Бога со здоровьем всегда все в порядке.

– Не знаю, пришелец, откуда ты это узнал, может, из своего будущего, но в свои шестьдесят лет я стал видеть хуже, чем даже несколько лет назад.

– А я тебе помогу. Я пропишу тебе очки.

– А что такое очки?

– Очки они и есть очки. Но сначала я должен выяснить, какие очки тебе нужны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.